

LEGAL BASIS OF THE INTERACTION OF THE COURT AND EAEC HIGHEST JUDICIAL BODY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The article analyzes the legal aspects of cooperation between the Court of the Eurasian Economic Union with the highest judicial authorities of Belarus (the Constitutional Court and the Supreme Court). The important role of the judiciary in the development of the national legal system and the legal system of the Eurasian Economic Union. Made proposals to improve the legislation and practice of their application.

Keywords: Court of the Eurasian Economic Union; national courts; international treaties; the Treaty establishing the Eurasian Economic Union.

Г. А. Василевич
доктор юридических наук, профессор
БГУ (Минск)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДА ЕАЭС И ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются правовые аспекты взаимодействия Суда Евразийского экономического союза с высшими судебными инстанциями Республики Беларусь (Конституционным Судом и Верховным Судом). Подчеркивается важная роль судебной власти в развитии национальной правовой системы и правовой системы Евразийского экономического союза. Вносятся предложения по совершенствованию правовых актов и практики их применения.

Ключевые слова: Суд Евразийского экономического союза; национальные суды; международные договоры; Договор об образовании Евразийского экономического союза.

В юридической литературе справедливо отмечается, что динамичное развитие международной правовой базы, стремительный рост нормативных документов, принимаемых органами межгосударственных образований, актуализируют вопрос о разрешении возможных коллизий между актами наднационального и национального уровней [1, с. 246—247]. Анализ международно-правовой основы функционирования Евразийского экономического союза, прежде всего самого учредительного соглашения — Договора об образовании Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС или Союз) [2] — свидетельствует о том, что на разрешение данной задачи направлена деятельность всех основных органов ЕАЭС. Однако в данном Договоре наиболее тщательно регламентирована деятельность в этом направлении Суда Союза. Исходя из общепризнанного принципа добросовестного исполнения международных договоров, важно уделять внимание обеспечению верховенства международных договоров по отношению к иным актам текущего законодательства. Это касается всех международных договоров, в том числе заключенных в рамках СНГ, ЕАЭС, Союзного государства.

Содружество Независимых Государств, а впоследствии и Евразийский экономический союз возникли после распада СССР, который произошел в результате действия ряда факторов объективного и преимущественно субъективного характера [3].

В рамках СНГ был образован Экономический Суд СНГ, ранее в ЕврАзЭС действовал Суд ЕврАзЭС, а в настоящее время в ЕАЭС функционирует Суд Союза. Автор разделяет высказанное в литературе мнение о том, что создание органа судебного контроля, ответственного за единообразное применение норм права межгосударственного образования, «является оптимальным вариантом поддержания единства и эффективности интегра-

ционного правопорядка. Ни исполнительные, ни административные (и уж тем более правотворческие) органы не смогут справиться с этой работой, поскольку они неизбежно будут приходить к применению механизма согласования позиций органов различных государств-членов, что может растянуть процедуру обеспечения единообразного правоприменения» [4, с. 172—173]. Поэтому «поиск способов эффективного предупреждения и разрешения противоречий норм права становится все более актуальным. Это связано с теми современными тенденциями, что развитие сфер бизнеса, экономики и финансов, науки и технологий, политики и культуры усложняет и расширяет сферу правового регулирования» [1, с. 247]. Конечно, при цивилизованных отношениях между государствами, создавшими соответствующее образование, приоритетным является «правило результата», согласно которому государства обязаны создавать правовую ситуацию, совместимую с учредительным договором, добросовестно выполнять международные обязательства [5, с. 24—25].

Наряду с заключением конкретного международного договора возникает важная проблема — исполнение актов, принятых органами ЕАЭС. Исполнение решений глав государств на национальном уровне зависит от их политической воли и основывается на статусе главы конкретного государства, который в государствах ЕАЭС достаточно высок. Что же касается деятельности судебных инстанций, то здесь «усмотрение» возможно лишь строго в рамках правовых предписаний, содержащихся в международных договорах и актах национального характера.

Пока остаются вопросы о соотношении актов органов наднационального характера, например Евразийской экономической комиссии, и актов национального законодательства. С точки зрения фиксации в конституциях норм есть ясность в определении роли и места международных договоров. Анализ ст. 8 и 116 Основного Закона позволяет сделать вывод о верховенстве международных договоров над иными подконституционными актами.

В то же время в Конституции Республики Беларусь (ст. 116) предусмотрено, что акты межгосударственных образований по юридической силе идут вслед за Конституцией, законами, декретами и указами Главы государства. При этом уместно сделать два замечания. При отсутствии данной нормы можно было бы утверждать, как это делают некоторые авторы, что акты, издаваемые органами межгосударственных образований, функционирующие на основе международного договора, носят «производный» характер, т.е. имеют международную договорную основу, поэтому обладают более высокой юридической силой, чем акты текущего национального законодательства.

С учетом редакции ст. 8, абз. 2 ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь в данном случае не имеются в виду международные договоры, которые идут вслед за Конституцией и примыкающими к ней конституционными законами (ст. 140 Конституции). (Единственная оговорка возможна в том смысле, что конституционные законы могут быть проверены на соответствие Конституции и в случае противоречия ей не могут применяться.) Таким образом, под актами межгосударственных образований, о которых говорится в абз. 3 ч. 4 ст. 116 Конституции Республики Беларусь, следует, по мнению автора, понимать именно акты органов наднационального характера.

В свое время автором предлагалось, чтобы в рамках СНГ был заключен договор о статусе принимаемых его органами документов. Посредством такого договора и в силу его юридической значимости можно было бы вывести эти документы на более высокий юридический уровень или хотя бы добиться обязательности исполнения. Подобная мера была реализована в Договоре о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации, заключенном 18 июня 2004 г. [6].

В литературе высказаны противоречивые взгляды относительно прямого действия актов органов межгосударственных образований. Хотя они и были высказаны примени-

тельно к ЕврАзЭС, Таможенному союзу, позиции исследователей интересны с точки зрения оценки действия актов органов ЕАЭС. Так, одни авторы утверждают, что не было правовой основы для прямого действия актов органов ЕврАзЭС [4, с. 187]. Другие авторы, ссылаясь на производный характер решений органов Таможенного союза от международных договоров, считают, что тем самым они определяют их юридическую силу, однако национальное законодательство (имеется в виду Российской Федерации) не определяет юридические вопросы разрешения коллизий между органами международных организаций и внутригосударственными нормативными правовыми актами [1, с. 249—250]. В контексте анализируемой проблемы особый интерес представляет нормативное постановление Конституционного Совета Казахстана от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов» [7], в котором за некоторыми изъятиями (о безусловном суверенитете на собственную территорию, о недопустимости изменения унитарности, территориальной целостности, формы правления) зафиксировано, что если в международном договоре указана обязательность актов международных организаций, то государство в лице уполномоченных субъектов обязано осуществлять все необходимые организационно-правовые мероприятия, направленные на исполнение такого требования, включая приведение в соответствие с ними актов национального законодательства.

Авторами уже ранее выстраивалась [8] национальная правовая пирамида актов. В теории права признано верховенство специальных законов (актов) над общими. Этот взгляд получил свое юридическое подтверждение в ряде решений Конституционного Суда Республики Беларусь.

Потенциал ЕАЭС может быть в еще более значительной степени усилен, если его правовая система будет развиваться таким образом, чтобы быть адекватной требованиям времени, для которого характерно развитие двух взаимодополняющих процессов — глобализации и регионализации. Согласно Договору Суд ЕАЭС является постоянно действующим судебным органом Союза. Его статус, состав, компетенция, порядок функционирования и формирования Суда Союза определяются согласно приложению № 2 к Договору. В соответствии с п. 2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение в соответствии с положениями Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора об образовании ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Таким образом, Суд Союза нацелен на реализацию таких принципов межгосударственного образования (их в литературе называют функциональными принципами [9, с. 108—117]), как «делегирование полномочий», «верховенство наднационального права» и др.

Согласно п. 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлениям государства-члена и хозяйствующего субъекта.

Важно иметь в виду, что спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором (п. 43). Это напоминает положения п. 1 ст. 35 Европейской Конвенции, согласно которому Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

В этой связи необходима выработка практики, полностью соответствующей национальной Конституции и Договору о ЕАЭС. Здесь необходимо четко определить приемлемость обращения хозяйствующего субъекта в Суд Союза. По аналогии с практикой рабо-

ты Европейского Суда по правам человека желательно было бы придерживаться правила, в соответствии с которым обращение в Суд Союза допустимо, когда были исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

Согласно позиции Европейского суда указанные средства должны быть нормально и постоянно функционирующими. Они должны быть доступны для всех, эффективны, иметь гарантированные возможности и права возместить причиненный вред. Окончательным внутренним решением является кассационное определение. Требуется прохождение внутригосударственных судебных инстанций, вступление решения в законную силу. По законодательству Республики Беларусь существует еще одна судебная «инстанция» — надзорное производство. Европейский Суд, рассмотрев «приемлемость первой жалобы из России («Тумилович против России»)), признал прохождение этой процедуры необязательным, так как ее возбуждение зависит не от заявителя, а от усмотрения отдельных должностных лиц. Теперь в «Пояснительной записке для желающих обратиться в Европейский Суд по правам человека», направляемой всем заявителям, указывается, что юриспруденцией Суда не рассматривается в качестве эффективного средства правовой защиты процедура пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотренная российским законодательством» [10].

«Исчерпание всех средств правовой защиты также означает, что заявителем должны быть соблюдены внутригосударственные процессуальные правила о подсудности и подведомственности дел. Если заявитель пропускает срок для обращения в надлежащую инстанцию, даже по ошибке, то его жалоба не может быть рассмотрена Судом. Так, московский бизнесмен Александр Козлов в своем обращении в Европейский Суд жаловался на то, что российская прокуратура незаконно наложила арест на имущество его предприятия. Козлов обращался с исковыми заявлениями в различные суды общей юрисдикции г. Москвы, но ему было отказано в их рассмотрении по мотиву их подведомственности арбитражным судам. Однако заявитель так и не обратился в арбитражный суд, и Суд признал его жалобу неприемлемой из-за неисчерпания этого средства защиты» [10, 11]. Эффективность средства правовой защиты складывается из двух составляющих: возможности заявителя по собственной инициативе возбудить процедуру рассмотрения нарушения прав человека и обязанности органа определить права и обязанности заявителя. По этой причине судебный способ защиты рассматривается как наиболее эффективный, так как «он сочетает оба критерия «эффективности». Любые административные процедуры необходимо исчерпывать только в том случае, если они являются обязательным условием для обращения в суд» [12].

Если государство-член или Комиссия в течение трех месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не приняли мер по урегулированию вопроса в досудебном порядке, заявление о рассмотрении спора может быть направлено в Суд (п. 44). Однако по взаимному согласию сторон спор может быть передан на рассмотрение Суда до истечения трехмесячного срока.

Применительно к хозяйствующему субъекту возможно несколько ситуаций. Спор с участием хозяйствующего субъекта рассматривается национальным судом, который руководствуется системой правовых актов, куда входят также и международные договоры, ставшие обязательными для Республики Беларусь, а также акты межгосударственных образований. С учетом их места (юридической силы) в этой системе и должно быть вынесено решение национального суда. Обратим внимание на ч. 2 ст. 112 Конституции Республики Беларусь: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. Полагаем, что в случае выявления националь-

ными судами расхождения между договором и иным подконституционным актом должно действовать правило, закрепленное в ст. 112 Конституции. (Считаем давно назревшей необходимость принятия Пленумом Верховного Суда постановления по вопросу применения судами конституционных норм, норм международных договоров. Анализ судебной практики, а также принятие постановления Пленума способствовало бы единообразному применению норм Конституции, ее верховенству.) Не исключаем вариант, при котором национальный суд при возникновении сомнения в законности (правомерности) акта межгосударственного образования приостановит производство по делу и обратится через уполномоченных субъектов в Суд Союза. Если же возникает вопрос о соответствии акта органа межгосударственного образования, в частности ЕЭК, то это уже компетенция Конституционного Суда Республики Беларусь.

Обладают ли решения Суда Союза прямым характером действия? В литературе по отношению к решениям Европейского Суда по правам человека признается, что в подавляющем большинстве государств признается непосредственный характер действия решений Европейского Суда [13, с. 25]. Однако многие западные государства отдают приоритет решениям своих конституционных судов, например Германия.

Признавая важную роль Суда Союза в укреплении правопорядка в рамках интеграционного образования, отметим, что финальную точку в разрешении спора, который был предметом рассмотрения в Суде, ставит Высший евразийский экономический совет. Так, в случае неисполнения решения Суда государство-член вправе обратиться в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением (п. 114). В случае неисполнения Комиссией решения Суда хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению. Суд по ходатайству хозяйствующего субъекта в течение 15 календарных дней с даты его поступления обращается в Высший Евразийский экономический совет для принятия им решения по данному вопросу (п. 115).

Национальные суды при рассмотрении споров обязаны отдавать приоритет международным договорам ЕАЭС, а также актам органов межгосударственных образований. При возникновении у них сомнения о соответствии акта органа межгосударственного образования или международного договора, заключенного в рамках ЕАЭС, Договору об образовании ЕАЭС, национальный суд в соответствии с установленной процедурой обязан направить запрос в Суд Союза. Недостатком полномочий Суда ЕАЭС является то, что он не обладает правом обязать государство, не выполняющее обязательство, наложенное на него Договором, выплатить определенную фиксированную сумму или пеню, как это предусмотрено для Суда ЕС [14, с. 301].

Признавая важную роль Суда Союза в укреплении правопорядка в рамках интеграционного образования, отметим, что финальную точку в разрешении спора, который был предметом рассмотрения в Суде, ставит Высший евразийский экономический совет. В литературе правильно отмечается, что главной целью создания судов интеграционных объединений является обеспечение единообразного формирования, применения и толкования унифицированного права сообщества [15]. Поэтому важно, чтобы Суд Союза эффективно работал во имя блага всех государств, входящих в ЕАЭС и их граждан, был примером принятия законных решений, содействуя тем самым процессу создания и развития **интеграционного права** евразийской формации, под которым автор понимает совокупность норм учредительных и иных международных договоров, а также актов наднациональных органов ЕАЭС, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся в ходе интеграционных процессов в рамках указанного межгосударственного образования и его отношения с государствами — членами ЕАЭС, иными государствами и организациями [16, с. 10].

Л и т е р а т у р а

1. *Каширкина, А. А.* Международно-правовые модели Европейского Союза и Таможенного союза: сравнительный анализ : монография / А. А. Каширкина, А. Н. Мороз ; отв. ред. А. Я. Капустин. — М. : Контракт, 2012.

Kashirkina, A. A. International legal model of the European Union and the Customs Union: A Comparative Analysis : monograph / A. A. Kashirkina, A. N. Morozov ; ans. ed. A. I. Kapustin. — M. : Contract, 2012.

2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <http://www.pravo.by>. — Дата доступа: 24.10.2014.

3. *Василевич, Г. А.* Белорусское государство на рубеже веков / Г. А. Василевич. — 2-е изд. — Минск : Право и экономика, 2007.

Vasilevich, G. A. Belarusian state in the turn of the century / G. A. Vasilevich. — 2nd ed. — Minsk : Law and Economics, 2007.

4. Правосудие в современном мире : монография / В. М. Лебедев [и др.] ; под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2013.

Justice in the Modern World : monograph / V. M. Lebedev [et al.] ; ed. V. M. Lebedev, T. Y. Habrieva. — M. : Norm : INFRA-M, 2013.

5. *Грачева, С. А.* Конституционное правосудие и реализация решения Европейского Суда по правам человека : науч.-практ. пособие / С. А. Грачева. — М. : Контракт, 2012.

Gracheva, S. A. Constitutional justice and implementation of decisions of the European Court of Human Rights : the scientific and practical guide / S. A. Gracheva. — M. : Contract, 2012.

6. Договор о статусе основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации [Электронный ресурс] : принят 18 июня 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.

7. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Совета Казахстана, 5 нояб. 2009 г., № 6 // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». — Режим доступа: http://base.sprinform.ru/show_doc. — Дата доступа: 20.12.2015.

8. *Василевич, Г. А.* Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г. А. Василевич. — 2-е изд., доп. — Минск : Тесей, 2008.

Vasilevich, G. A. Sources of Belarusian law: principles, regulations, customs, precedents, doctrine / G. A. Vasilevich. — 2nd ed., ext. — Minsk : Theseus, 2008.

9. *Кашкин, С. Ю.* Возможности использования принципов права Европейского Союза для интеграционных процессов СНГ / С. Ю. Кашкин // СНГ, Россия и Европа : сб. ст. / сост. А. В. Захаров. — М. : Юстицинформ, 2006.

Kashkin, S. Y. Possibilities of using the principles of the European Union for the integration of the CIS / S. Y. Kashkin // CIS, Russia and Europe : Collection of articles / Sost. A. V. Zakharov. — M. : Yustitsinform Company, 2006.

10. *Холинер, П.* Условия приемлемости жалоб в Европейский Суд по правам человека. Опыт по делам из Российской Федерации [Электронный ресурс] / П. Холинер. — Режим доступа: <http://www.rrpoi.narod.ru/echr/commentary/holiner.htm>. — Дата доступа: 20.02.2014.

Holiner, P. Conditions for admissibility of complaints to the European Court of Human Rights. Experience Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] / P. Holiner. — Mode of access: <http://www.rrpoi.narod.ru/echr/commentary/holiner.htm>. — Date of access: 20.02.2014.

11. *Фроловичева, Н. А.* О Приемлемости жалобы в Европейский суд по правам человека / Н. А. Фроловичева. — Режим доступа: <http://apno.ru/content/view/800/39/>. — Дата доступа: 10.08.2015.

Frolovicheva, N. A. Admissibility in the European Court of Human Rights [Electronic resource] / N. A. Frolovicheva. — Mode of access: <http://apno.ru/content/view/800/39/>. — Date of access: 08.10.2015.

12. Механизм рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://echr-base.ru/mechanism.jsp>. — Дата доступа: 10.08.2015.

13. Лобов, М. Б. Решения Европейского Суда по правам человека: правовые последствия для государств — членов Совета Европы / М. Б. Лобов // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права. — М., 2002.

Lobov, M. B. Decisions of the European Court of Human Rights: Legal consequences for states — members of the Council of Europe / M. B. Lobov // Council of Europe standards in the field of human rights of the Constitution of the Russian Federation. Favorite law. — M., 2002.

14. Лафитский, В. И. Региональная интеграция: модели и основные тенденции развития / В. И. Лафитский // Глобализация и интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе (правовое и экономическое исследование) : монография / И. И. Шувалов [и др.] ; под ред. акад. РАН Т. Я. Хабриевой. — М. : ИНФРА-М, 2014.

Lafitsky, V. I. Regional integration: models and development trends / V. I. Lafitsky // Globalisation and integration processes in the Asia-Pacific (Legal and Economic Studies) : monograph / I. Shuvalov [et al.] ; ed. RAS Academician T. Habrieva. — M. : INFRA-M, 2014.

15. Рафалюк, Е. Е. Региональные интеграции латиноамериканских государств: природа, содержание, разрешение споров : монография / Е. Е. Рафалюк. — М. : ИНФРА-М, 2014.

Rafalyuk, E. E. Regional integration of Latin American countries: the nature, content and resolution of disputes : monograph / E. E. Rafalyuk. — M. : INFRA-M, 2014.

16. Василевич, Г. А. Интеграция как фактор развития национальной правовой системы / Г. А. Василевич // Право.by. — 2015. — № 3 (35). — С. 6—10.

Vasilevich, G. A. Integration as the factor of development of the national legal system / G. A. Vasilevich // Pravo.by. — 2015. — № 3 (35). — P. 6—10.

Статья поступила в редакцию 04.01.2016 г.

УДК 342.56(476)

D. Demichev
BSEU (Minsk)

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF THE ECONOMIC JUSTICE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article investigates the genesis of the economic justice in the Republic of Belarus, its constitutional and legal regulations, including the recently adopted legal acts aimed at improving the functioning of the judiciary, including the economic courts, the improving the efficiency of their activity.

Keywords: «zemskiy» court (district court); Grand Court; intermediate courts; merchant's courts; arbitration; courts of general jurisdiction; economic justice; commercial courts; economic courts; Supreme Court; Supreme Economic Court.

Д. М. Демичев
доктор юридических наук, профессор
БГЭУ (Минск)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуется генезис экономического правосудия в Республике Беларусь, его конституционно-правовое регулирование, включая принятые в последнее время нормативные правовые акты, направленные на совершенствование порядка функционирования органов судебной власти, в том числе экономических судов, повышение эффективности их деятельности.